

УДК 330.8:001.8

**Человеческий капитал в системе домохозяйства:
определение сущности и условий воспроизводства****Хасанова Г.А.**

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры инженерного менеджмента
Казанского государственного энергетического университета

Проскурина Т.М.
доцент кафедры финансов и кредита
Нижекамского филиала
Московского гуманитарно-экономического института

Социально-гуманитарная детерминанта современного развития обуславливает необходимость изменения позиции человека в системе трансакций, критический вызов по отношению к которым определен их ориентированностью на сугубо утилитарные предметно-вещественные интересы. Статья посвящена исследованию эволюции взглядов на роль, значение и сущность человеческого капитала личности, раскрытию места домохозяйства в его воспроизводстве и обоснованию алгоритма принятия решений в области инвестиции в формирование и развитие человеческого ресурса.

Ключевые слова: человеческий капитал, теория человеческого капитала, домохозяйство, воспроизводство человеческого капитала, инвестиции в развитие человеческого капитала.

Вопросы о производительных способностях человека, определившие тему научно-практических исследований 60-х гг. XX в., не теряют своей актуальности и задают одно из центральных направлений развития современной экономической науки.

Ретроспективный анализ истоков формирования и развития теории человеческого капитала показывает, что ее предпосылки складывались уже в эпоху меркантилистов (XVI в., А. де Монкретьен, Т. Мэн, Ж.Б. Кольбер, И.Т. Посошков и др.) и физиократов (XVII-XVIII вв., Ф. Кенэ, А. Тюрго и др.). Однако первыми актуализировали знания о человеке в экономике ученые классической политической экономики Адам Смит, Уильям Петти, Давид Риккардо, Джон Стюарт Миль, Жан Батист Сэй и другие.

А. Смит представил систематизированное описание человека в экономике, стал одним из пи-

онеров в применении категории и определении понятия «человеческого капитала», рассматривая его как накопленные знания и умения членов общества, которые дают право на получение дохода; как часть основного общего капитала [1, с. 37]. Согласно А. Смиту: «Богатство народов», состоит в том числе «из полезных способностей всех жителей или членов общества» [2, с. 308]. Их приобретение обеспечивается расходами, которые с течением времени должны окупиться. Значимую роль он отводил качеству образования, указывая на то, что «человека, получившего образование путем упорного труда, можно уподобить дорогостоящим машинам» [2, с. 43]. Польза деятельности экономического человека по А. Смиту, состоит в том, что, преследуя свои собственные интересы, он «часто более действенным образом служит интересам об-

щества, чем тогда, когда сознательно стремится делать это» [2, с. 322].

Далее, новый этап развития внешней торговли, подъем сельского хозяйства и промышленности, сопровождаемые усилением процессов разделения труда, изменением социальных отношений, повышением их продуктивности, определили содержание исследований У. Пети, который заложил основы трудовой теории стоимости и теории заработной платы. Особый акцент У. Пети делал на определении значимости расходов «казны» для страны в целом и человека в частности, подробно останавливаясь на расходах на образование: «...следующей статьёй являются расходы на школы и университеты, в особенности, поскольку они учат больше чем чтению, письму и арифметике; последние приносят особую пользу каждому человеку, являясь опорой и заменой памяти и рассудка, причем счет выполняет эту роль для рассудка, а письмо и чтение – для памяти» [3, с. 15].

Значительное внимание проблемам выявления природы человека и закономерностям развития общества уделялось в работах Карла Маркса. Отмечая, что сложный труд требует больших издержек на образование, он оправдывал их экономическую целесообразность непосредственно для трудящегося и для страны, богатство которой происходит за счет роста населения и, главное, – за счет накопленных знаний, развития способностей, обеспечивающих получение выгоды [1, с. 40].

В самостоятельное направление экономических исследований теория человеческого капитала оформилась в трудах Г. Беккера, Д. Минцера, Т. Шульца, Б. Вейсброта, Б.Л. Хансена, М. Блауга, С. Боулса, Ф. Уэлча и др.

По мнению Т. Шульца, сущность человеческого капитала раскрывается в образовании: «...человеческим его называют потому, что эта форма становится частью человека, а капиталом является вследствие того, что представляет собой источник будущих удовлетворений или будущих заработков, либо того и другого вместе» [4, с. 328].

Взаимосвязь заработной платы и уровня образования, трудового стажа, продолжительности отработанного времени и других факторов исследовал в своих трудах Дж. Минцер. Он обосновал необходимость образования как фактора повышения отдачи от человека, но в то же время отметил, что на протяжении всей жизни зависимость заработной платы от уровня образования меняется. В целом на долю образовательных различий приходится около 25 % общего неравенства в заработках, а влияние производственного опыта составляет около 20 %. Еще один из важнейших факторов, включенных в анализ, – число отработанных за год недель. Влиянием этих трех переменных – образования, опыта и числа рабочих недель – Дж. Минцер объясняет 60 % всех различий в уровне трудовых доходов [5, с. 94].

Г. Беккер в своих работах определил необходимость исследования причинно-следственных связей и влияния социальных явлений и институтов (брак, семья, образование и др.) на воспроизводство человеческого капитала личности. Наиболее ценными считаются его размышления относительно целесообразности финансирования родителями инвестиций в образование своего ребенка в сравнении с вложениями в иные объекты потенциального дохода; продолжительности вложений в человеческий капитал и временного аспекта отдачи от них.

Качественно отличающимся направлением в развитии теории человеческого капитала стала институциональная экономическая теория.

Её основоположник, Т. Веблен, исследовал экономические явления, исходя из теории общественной психологии. Т. Веблен писал о том, что экономическое поведение людей носит сложный, часто иррациональный характер, ибо человек – не «машина для исчисления ощущений наслаждения и страдания». На поведение людей оказывают влияние мотивы демонстративного престижного потребления и завистливого сравнения, инстинкт подражания, закон социального статуса, а также прочие врожденные и приобретенные склонности.

Согласно позиции Т. Веблена, институты, или «принятая в настоящее время система общественной жизни», определяют цели, подчиняющие поведение людей. В то же время условия экономического развития благоприятны лишь в том случае, когда система институтов находится в гармонии с конечными целями, вытекающими из инстинктов.

Итак, история изменения роли и места человеческого фактора в системе факторов производства определяет его эволюционное развитие по шкале значимости от «второстепенного к главному» к обществу и всестороннему развитию теории «человеческого капитала». Её основными достижениями стали следующие умозаключения.

Во-первых, сущность человеческого капитала раскрывается в совокупности всех производительных качеств человека. Источником повышения производительности человеческого капитала являются вещественные и невещественные инвестиции, что и определяет правомерность отождествления способностей человека с капитальным активом, «обладающим умением генерировать поток будущих доходов» [6, с. 5]. Человеческим этот актив является в силу своей неотделимости от личности человека.

Во-вторых, объяснение отличий в структуре распределения личных доходов, неравенства в оплате мужского и женского труда обусловлено уровнем образования, способностями человека использовать полученные знания и временем работы.

В-третьих, уровень развития человеческого капитала зависит не только и не столько от врожденных

зататков личности, сколько от её желаний, интересов и предпочтений в отношении трансформации задатков в способности через обучение, а также благодаря среде, в рамках которой происходит социализация.

В-четвертых, изменилось на положительное отношение общества к инвестиционным вложениям в человека, в первую очередь, со стороны домохозяйства, которое задает концепцию вектора развития личности. В связи с этим актуализировались вопросы о способах расчета и определения оптимального размера инвестиций, оценки эффективности вложений в образование, здравоохранение, миграцию и другие виды деятельности; о характере связи между инвестициями и отдачей.

В-пятых, инвестиции в человеческий капитал осуществляются в форме: 1) прямых инвестиций в образование, смену места жительства, работы и т.д.; 2) косвенных, выраженных в упущенной выгоде ради получения большего дохода в будущем, а также морально-энергетических расходах, возникающих в процессе обучения, поиска работы, переезде на другое место жительства и т.п.

В-шестых, характер процесса и результаты творчески-трудовой деятельности человека обусловлены как экономическими, так и неэкономическими (например, социальным, культурным и пр.) аспектами его жизнедеятельности.

В-седьмых, человеку свойственно ошибаться при выборе сферы, формы и вида образования, соответственно – осуществления инвестиций, поскольку домохозяйства обладают лишь некоторыми данными о состоянии внешней среды, а стратегические решения принимаются на основе интуиции.

Таким образом, характеристики человеческого ресурса определяются уровнем его образованности. Образованию же в современных исследованиях, посвященных экономике знаний, отводится подчиненная, инструментальная роль. В связи с этим оценке внутренней эффективности образования в форме удовлетворения от учебы, повышения интеллектуального и культурного уровня личности, ее профессиональной мобильности и т.п. уделяется незначительное место [7, с. 93]. Приоритет отдается анализу их внешней экономической эффективности [8, с. 3]. Высокая производительность знаний как капитального актива во многом обусловлена их особенностями, которые выражаются в следующем:

– в процессе их потребления в сфере дискурсивного пространства в отличие от иных благ знания не исчезают, они наращиваются, расширяя диапазон возможностей своего применения. Причем чем шире пространство обмена – общения, тем продуктивнее диалог;

– они несут в себе информацию о технических изменениях, имеют производственное значение, выполняют культурную, институциональную и нравственную роль в человеческом развитии;

– носителями знаний являются отдельные личности, однако они имеют социальную природу. Определенная планка уровня знаний определена средой его жизнедеятельности, качество же обладания и использования этих знаний обусловлена мотивационными характеристиками и способностями самого человека;

– существует проблема спецификации прав собственности на знания как элемент человеческого капитала. «При определении спроса на информацию имеет место фундаментальный парадокс: ценность информации известна покупателю лишь в том случае, если он этой информацией уже обладает. Но последнее означает, что он приобрел эту информацию, по сути, бесплатно» [9, с. 616]. Таким образом, основная проблема заключается в определении прав доступа к информации;

– цель наращивания знаний состоит в повышении профессиональной квалификации и социального статуса, но не только. Знания позволяют производить новые знания или расширить к ним доступ. Соответственным образом должна строиться стратегия социально-экономического развития общества.

Итак, обучение является первостепенным фактором развития человеческого капитала в широком понимании. Конкретизированная интерпретация развития отдельных сторон человеческого капитала определяется ролью и местом выбранной человеком профессии. Именно профессия выступает, с одной стороны, фактором актуализации и воспроизводства знаний, с другой – одним из основных стратификационных и сегментирующих критериев на рынке рабочей силы.

Структурно человеческий капитал личности, как его производительные силы, может включать:

1) физические характеристики, развитые индивидом, определяющие его способность к труду, обеспечивающему переработку природных ресурсов и использование средств производства организации;

2) интеллектуальные характеристики как способности индивида к познанию действительности и мышлению, производству новых знаний;

3) сеть социальных связей личности, определяющих её возможность и способность сокращать издержки обмена;

4) внутренние институты личности, с одной стороны, выступающие критериальной основой отбора и восприятия внешних институтов, с другой – определяющие модель индивидуального поведения, которая влияет на успех субъектов хозяйствования в процессе внешних трансакций и внутренней самоорганизации человека.

Представляется, что эти стороны человеческого ресурса актуализируются и используются человеком в постоянно возобновляющейся комбинации, согласно мотивам деятельности, психическим свойствам личности, а также характеристикам и требованиям

ситуации, сложившейся во внешней среде. Факт актуализации и применения способностей и знаний в целях получения дохода делают человеческий ресурс фактором производства, а значит, капитальным активом, в противном случае имеет место быть развитие человеческого потенциала.

Социальный характер жизнедеятельности каждого человека позволяет усомниться в практической ценности результатов исследования человеческого капитала только на уровне личности. Ограниченность свободы как познанной необходимости в принятии человеком решений относительно формы и характера своего бытия очерчивает субъективную структуру среды формирования и развития человеческого капитала, элементарной единицей которой становится домохозяйство, а далее, по нарастающей, организация, в которой и с которыми человек сотрудничает, и общество, особенности и традиции жизнедеятельности которого определяют национальный тип человеческого капитала. Таким образом, домохозяйство, фирма и общество формируют структурные уровни развития человеческого капитала и её современную субъектную структуру.

Затронув базовое звено в развитии человеческого капитала личности – домохозяйство, определим, что термин «домохозяйство» произошел от англоязычного «household», определяемого как группа людей, организующих и развивающих внутрихозяйственные и внешнеэкономические отношения.

Домохозяйство как важнейший институт общества является первичным создателем условий и реализации факторов формирования личности. Соответственно, семья, как развитая форма домохозяйства, направляет усилия на формирование человеческого потенциала своих детей в форме физических, интеллектуальных, культурных, социальных ценностей, создает необходимое для этого нормативно-традиционное пространство, не раздумывая о размере отдачи от этих вливаний, но подготавливая их к творчески-трудовой деятельности.

«Семейное» домохозяйство – это мобильная система. Её мобильность заключается не только в поиске наиболее высоко оплачиваемой работы и улучшенных условий жизни, но и в смене субъектов. Взрослея, дети образуют свои домашние хозяйства; соответственно, доход от инвестиций в человеческий капитал в большой степени получают они, а не родители, несмотря на то, что именно последние были инвесторами.

Одним из центральных аспектов в процессе формирования человеческого потенциала личности на уровне домохозяйства является определение и разведение понятий затраты и инвестиции. Затраты, согласно теории человеческого капитала, складываются из текущих расходов на обеспечение минимально-необходимого уровня потребления человека, его простого воспроизводства. Инвестиции же рас-

сматриваются как сознательно и целенаправленно обеспечиваемый домохозяйством поток ресурсов, от потребления которых оно сегодня отказывается в пользу получения будущих выгод. Инвестиции в отличие от затрат направлены на расширенное воспроизводство характеристик человеческого капитала с тем, чтобы это обеспечивало повышение качества жизни людей. Они могут осуществляться в образование, здравоохранение, здоровый образ жизни и т.д. [10, с. 32].

Разнообразие направлений инвестиционных вложений в развитие человеческого потенциала определяется уровнем доходов и сбережений домашнего хозяйства. Несмотря на осознание целесообразности вложений в высшее образование ребенка, семья с уровнем доходов ниже среднего вынуждена расставить приоритеты в пользу финансирования инвестиций на поддержание здоровья, дабы «не упустить доход сегодня». Кроме доходов, критериальной основой принятия инвестиционных решений является образ жизни участника домохозяйства. Общеизвестно, например, что состояние здоровья лишь на 8-10 % зависит от здравоохранения, на 20 % – от экологических условий, еще 20 % определяется генетическими факторами и на 50-52 % зависит от образа жизни самого человека [10, с. 32].

Принятие инвестиционных решений относительно воспроизводства человеческого капитала на уровне домохозяйства отличается высоким уровнем риска. Риск как «опасность возникновения потерь» появляется по причине отсутствия полной и достоверной информации о перспективах развития рынка товаров народного потребления, а вслед за ними и рынка человеческого капитала. Также риск потерь возникает и в связи с ограниченной мобильностью профессионального «портрета» личности.

Оценить риск потерь или размер человеческого капитала на уровне домашнего хозяйства сложно. Это связано с отсутствием традиций, связанных с проведением расчетов по типу «инвестиции – отдача», а также учета затрат на того или иного участника домохозяйства.

Теоретически модель оценки эффективности инвестиций в воспроизводство человеческого капитала можно представить аналогичной модели оценки эффективности инвестиций в любой другой объект путем учета и сопоставления всех расходов на поддержание состояния здоровья, получение образования, культурного и социального развития. Но в этом случае возникают вопросы определения размера ставки дисконтирования, учета временных затрат на воспитание, учета заработка неработающих участников домашнего хозяйства, и, главное, вопросы определения размера и формы отдачи от вложенных инвестиций. Несмотря на то, что в теории человеческого капитала домохозяйства больше вопросов, чем ответов, её ценность определена конституирую-

щим значением семьи в воспроизводстве человеческого капитала всех уровней хозяйства. В этой связи оправданным и перспективным видится исследование институционального обеспечения гуманитарно-образовательных приоритетов функционирования домохозяйства в современной экономике.

Литература:

1. Введение в институциональную экономику: учеб. пособие / под ред. Д.С. Львова. – М.: Изд-во «Экономика», 2005. – 534 с.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Антология экономической классики. В 2 т. Т. 1. – М., 1991. – 474 с.
3. Пети В. Экономические и статистические работы. Пер. с англ. В 2 т. Т. 1-2. – М.: Соцэкгиз, 1940. – 324 с.
4. Schultz T.W. Resources for Higher Education: an Economist's View // The Journal of Political Economy. – 1968. – Vol. 76. – № 3. – P. 328-330.
5. Mincer J. Schooling: Experience and Earnings. – N.Y., 1974. – P. 94 -98.
6. Schutz T.W. Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities // Human Resources. Fifteen Anniversary Colloquium. – N.Y. – 1975. – P. 5-7.
7. Капелюшников Р.И. Концепция человеческого капитала. Критика современной буржуазной политической экономии. – М.: Наука, 1977. – 351 с.
8. Капелюшников Р.И., Албегова И.М., Леонова Т.Г., Емцов Р.Г., Найт П. Человеческий капитал России – проблемы реабилитации // Общество и экономика. – 1993. – № 9-10. – С. 3-14.
9. Arrow K. Economic Welfare and the Allocation of Resources to Invention // Nelson R. (ed). The Rate and Direction of Inventive Activity: Economic and Social Factors. Princeton University Press, 1962. – P. 616-620.
10. Сулейманова Л.Ш. Человеческий капитал как фактор европейской экономической интеграции // Вестник ТИСБИ. – 2005. – № 1. – С. 43-46.

Human Capital Assets in the System of Household: Definition of the Notion and Terms of Reproduction

G. Khasanova

The Kazan State Power University

T. Proskurina

Nizhnekamsk Branch The Moscow Gumanitarno-Economic Institute

Social and humanitarian determinant of modern development leads to the necessity of changing the position of a human being in the system of transactions, critical approach towards them, which is determined by their orientation on utilitarian interests. As response to this tendency, the article studies the evolution of the views on the role and place of human capital assets, defines the part of household in its reproduction, and determines the scheme of decision-making in the sphere of investments into human resources development.

Key words: the human capital, the theory of the human capital, a household, reproduction of the human capital, the investment into development of the human capital.

